

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 82-4, 82-8

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-466-472>

Шифр научной специальности 5.9.6

Эпоха – новый факультет (из истории факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова)

Светлана Григорьевна ТЕР-МИНАСОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

19991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 51

 sgtermin@mail.ru

Аннотация. В жанре научного эссе предложены воспоминания из истории факультета иностранных языков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (впоследствии факультет иностранных языков и регионоведения (ФИЯР)) и инноваций в сфере преподавания иностранных языков. Описан коренной переворот в области изучения и преподавания иностранных языков, или иноязычного образования в постсоветской России, потребовавший разработки совершенно новой программы преподавания иностранных языков, отвечающей новым общественным требованиям и задачам, и особого внимания к языковой подготовке не-филологов. Представлена информация о предмете «Мир изучаемого языка», который был первым шагом к введению и развитию учебной дисциплины «Межкультурная коммуникация», до сих пор занимающей своё место в учебном плане факультета, уникальных учебных курсах: «Англия и англичане», «Италия и итальянцы», «Россия и русские». Изложены сведения о появлении новой специальности в России «Лингвистика и межкультурная коммуникация» и первом учебнике «Язык и межкультурная коммуникация», неоднократно переиздававшемся и изданном на грузинском и казахском языках. Обосновано, что появление специализации «Регионоведение России» позволило снова Московскому государственному университету имени М.В. Ломоносова выполнять роль флагмана Российского образования.

Ключевые слова: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, иноязычное образование, факультет иностранных языков, история

Для цитирования: Тер-Минасова С.Г. Эпоха – новый факультет (из истории факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова) // Нефилология. 2023. Т. 9. № 2. С. 466-472. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-466-472>

Тер-Минасова Светлана Григорьевна – доктор филологических наук, заслуженный профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, президент Факультета иностранных языков и регионоведения МГУ, г. Москва, Россия; Лауреат Ломоносовской премии МГУ; лауреат премии 50-летия Фулбрайта, США; почётный президент-основатель Национальной ассоциации преподавателей английского языка России (НАПАЯз/ NATE/ TESOL); Президент-основатель Национального общества прикладной лингвистики (НОПриЛ); почётный профессор Бирмингемского университета, Великобритания; Почётный доктор словесности Университета Штата Нью-Йорк, США; почётный профессор Российско-Армянского (Славянского) университета, Армения; приглашённый профессор Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия; приглашённый профессор Национального исследовательского Томского государственного университета, Россия; почётный профессор Гуандунского университета иностранных языков и международных отношений, Китай; член академического совета экспертов Международного Академического Форума IAFOR, Япония; почётный член Грузинской академии образования, Грузия; почётный доктор Ереванского государственного университета, Армения. <https://orcid.org/0000-0002-4274-6674>, sgtermin@mail.ru

Epoch – a new faculty (from the history of Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University)

Svetlana G. TER-MINASOVA

Lomonosov Moscow State University
51 bldg, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation
 sgtermin@mail.ru

Abstract. In the genre of a scientific essay, memoirs from the history of Faculty of Foreign Languages of Lomonosov Moscow State University (later the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies) and innovations in the field of teaching foreign languages. We describe a fundamental revolution in the field of learning and teaching foreign languages, or foreign language education in post-Soviet Russia, which required the development of a completely new program for teaching foreign languages, meeting new social requirements and tasks and paying special attention to the language training of non-philologists. Information is provided on the subject “The World of the Language Being Learned”, which was the first step towards the introduction and development of the academic discipline “Intercultural Communication”, which still occupies its place in the curriculum of the faculty, unique training courses: “England and English”, “Italy and Italians”, “Russia and the Russians”. Information about the emergence of a new specialty in Russia “Linguistics and Intercultural Communication” and the first textbook “Language and Intercultural Communication”, which was repeatedly retaken and published in Georgian and Kazakh, are presented. It is substantiated that the emergence of the specialization “Area Studies of Russia” allowed Lomonosov Moscow State University to play the role of the flagship of Russian education again.

Keywords: Lomonosov Moscow State University, foreign language education, Faculty of Foreign Languages, History

For citation: Ter-Minasova, S.G. Epoch – a new faculty (from the history of Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University). *Neofilologiya = Neophilology*, 2023;9(2):466-472. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-466-472>

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Времена менялись, был уже конец 1980-х гг., трещал и разваливался Советский Союз, казавшийся нам, в нём родившимся и выросшим, незыблемым, надвигалась новая эра – всеобщего, массового, открытого международного общения, неконтролируемого никакими «органами». И на пути как этой роскоши свободного общения, так и величайших технических открытий, обеспечивших немислимые, невообразимые возможности удивительно лёгкого, мгновенного общения людей в любых точках планеты, где есть всего лишь одна глобальная деревня, встала

одна «мелкая» помеха, «человеческий» (гуманитарный в транслитерации с латыни) фактор, а именно – язык, главное средство общения людей.

Приближались бурные годы Перестройки. Я входила всё глубже в мир «нефилологов», составляющих абсолютное большинство человечества, и поняла некоторые причины повального неуспеха обучения их иностранным языкам.

Зародившийся у меня план я изложила сначала мужу, филологу-русисту и такой же жертве системы изучения иностранных язы-

ков, как и «нефилологи». Он сразу понял и поддержал меня. И я пошла с новой идеей в ректорат.

Это был 1988 год. Ректором был доктор физико-математических наук, академик АН СССР Анатолий Алексеевич Логунов. У него было два проректора: первый был доктор физико-математических наук, профессор Виктор Антонович Садовничий, а второй – доктор философских наук, профессор Владимир Иванович Добреньков, впоследствии – декан основанного им социологического факультета. Я пошла к Садовничему, потому что моё предложение касалось «нефилологов». Он, тоже жертва общей системы, сразу всё понял, оценил масштабы бедствия, с одной стороны, и надвигающуюся острую необходимость в знании иностранных языков для реализации новых возможностей международной коммуникации, с другой, и, как принято у негуманитариев, стал рисовать схему, план, чертёж идеи факультета, которую я принесла ему в виде текста.

Идея была простая и очень актуальная. Надо в корне менять систему преподавания иностранных языков в нашей стране. И начать её нужно в Московском университете как флагмане российского образования. Виктор Антонович Садовничий сразу поддержал моё предложение и помог его реализовать.

Предложение было тоже простое. Собрать все кафедры иностранных языков всех факультетов, кроме филологического, в один факультет, задачей которого станет разработка и внедрение новых принципов преподавания иностранного языка как орудия производства для специалистов в разных областях знания, как средства общения/коммуникации между профессионалами.

Время было выбрано одновременно и неправильно, и идеально. Неправильно – потому что рушилась казавшаяся вечной и несокрушимой, система, продержавшаяся 70 лет (срок поколения, родившегося и состарившегося при ней). Начинался новый – переходный – период гибели одной страны и рождения – в крови и муках – другой. Хуже времени для создания нового факультета нельзя было придумать.

А сфера образования – важнейшая область любой системы: она творит будущее.

Но с точки зрения профессиональной, время было выбрано абсолютно правильно. Новая эпоха свободного международного общения убрала политические барьеры, но остались ещё два: один – экономический, а второй – и самый труднопреодолимый! – языковой. Настало время для коренного пересмотра методов обучения иностранным языкам, для реального, взаимовыгодного общения во всех областях жизни людей.

Английский стал языком международного общения по вполне понятным объективным причинам, поскольку за ним стоят, начиная с XVI века, три империи всемирного масштаба: с XVI века Британская, с XX века США (с небольшим перерывом тридцатилетнего противостояния с Советским Союзом) и с XXI века – Интернет. И во всех трёх – международное общение/коммуникация на английском языке.

Острый спрос немедленно породил гигантское хаотическое предложение. В области изучения и преподавания языков бушевали, может быть, даже большие страсти, войны, поиски новых методов работы и жизни, шарлатанство и инновации, чем в других сферах общественной жизни.

Так мы и наша специальность, преподавание иностранных языков, внезапно оказались в центре общественного внимания. Для нас, профессионалов именно в этой области, переворот был сильнее, чем в других сферах прежней жизни. В Советском Союзе, в условиях международной изоляции, изучение иностранных языков, особенно великих европейских стран с великой и литературой, и культурой, и историей было подозрительно в глазах властных структур, потому что это были языки «капстран», тех самых врагов, от которых СССР как главный оплот социализма и отгородил наше государство Железным Занавесом. Учить английский язык было подозрительным и опасным делом. Могли быть только две главные причины его изучения: либо для эмиграции, либо для шпионажа.

Железный Занавес «работал» для всех, просто английский язык был особенно непопулярным в глазах силовых структур. Изуче-

ние и преподавание иностранного языка происходило в условиях полной и абсолютной – «железной»! – изоляции от страны и народа, пользующегося этим языком как средством общения. Это было своего рода «искусство ради искусства», изучение ради изучения, а не для реального общения.

Естественно, в этих исключительных условиях обучение языку в изоляции от среды, где он реально служит средством общения, тоже приняло ненормальные формы.

Главной формой обучения было чтение. Филологи читали классическую литературу. Это считалось правильным, потому что филологи должны хорошо знать литературу, особенно классическую.

Современный, тем более разговорный, английский язык нам был недоступен даже в его учебной форме английского языка как иностранного. Мы учились по нашим учебникам, написанным нашими авторами. Ненормальность изучения иностранных языков, вызванная ненормальностью условий социальной жизни и обстановки, обусловила односторонность иноязычного образования и тот перекося, который до сих пор до конца не преодолен и исправлен.

Итак, благодаря тому, что В.А. Садовничий сразу понял и поддержал наше предложение, «процесс пошёл».

Однако всё было непросто, поскольку время было сложное и страшное – Перестройка образа жизни, правительства, системы правления, идеологии, менталитета, системы ценностей и т. п.

В этих условиях открыть новый факультет было невероятно трудно, но помогли обстоятельства – «За»:

1) идея была правильная и очень актуальная;

2) ректорат её поддержал;

3) в новых условиях жизни, предоставившей возможности международного общения, внешние факультеты тоже остро нуждались в более эффективных методах преподавания иностранных языков и хотели нововведений в этой области;

4) перспектива филологов избавиться от ОПИЯза (отделение по преподаванию иностранных языков).

Как только приказ был подписан, начались разнообразные «против».

Просто идеальная схема сработала неидеально, а только частично. Не все «квадратики» схемы Садовничего вошли в новый факультет.

Главное «против» был, разумеется, опять «человеческий фактор».

Становление факультета сейчас страшно вспомнить. Страна – и университет как её часть – стремительно менялись в какую-то новую, странную сторону.

В новой ситуации, когда уже не «один за всех», а «каждый сам за себя», добрые старые факультеты стали смотреть на нового члена семьи как на «лишний рот». Очень быстро пришло понимание, что для того, чтобы научиться преподавать иностранные языки по-новому, для удовлетворения новых потребностей, нужно не только переучивать старые кадры, но и параллельно начинать готовить новые.

Сначала идея была простая и скромная: мы обслуживаем факультеты, которые согласились, чтобы их обслуживали, о собственных студентах речь не шла. Однако очень скоро стало ясно, что пора готовить преподавательские кадры по-новому, что нужно, критически изучив методы обучения языка в условиях полной изоляции от мира изучаемого языка и его народа, отобрать лучшие, убрать устаревшие и искать новые.

И мы стали «пробивать» набор студентов на наш факультет. При поддержке Виктора Антоновича Садовничего ректорат выделил 30 бюджетных мест, это было счастливое начало новой жизни факультета иностранных языков МГУ им. М.В. Ломоносова. Оно дало нам новый статус – уже полноценного! – факультета Первого вуза страны. Тогда же началась эпоха платных студентов, и мы очень быстро смогли сделать полноценный набор. Мы, самые «старшие» среди «молодых» факультетов.

Маленькая статистическая справка. В 1988 г. наш новый факультет был 19-ым. Тридцать четыре года спустя, в 2021 г. в МГУ уже 43 факультета и 2 школы-интерната.

После краткого мига радости наступил долгий период борьбы за выживание. Меня-

лась жизнь. Менялся состав и преподавателей, и студентов. Огромная волна эмиграции накрыла страну и все её структуры, и нашу тоже. Университет же был, действительно, огромным, устойчивым кораблём, который трепали штормы, но мы – «люди МГУ», как любит говорить наш ректор, сознавали великую миссию всех учебных заведений – воспитывать будущее народа и страны, и медленно, мучительно, неровно, но шли вперёд.

Нам было труднее всех. Спрос на наше направление рос каждый день, языки были остро нужны в открывшемся новом мире, студентов мы набрали много и быстро, конкурс был высокий с самого начала. Но – учить их было негде. Нужно было искать место и зарабатывать деньги.

В поисках места для студентов я обходила самые невообразимые закоулки, и в некоторых из них мы занимались. Часто это были не аудитории для занятий, но это нас не оттаивало. Мы учили наших первых студентов в двух маленьких гримёрных комнатах над сценой в Конференц-зале первого Гуманитарного корпуса.

Иностранцам, пожелавшим изучать русский как иностранный, мы отвели Музей землеведения! Доски сначала тоже не было, но я говорила учащимся: «Зато у вас самый лучший вид Москвы!»

Конференция во Флоренции в 1988 г., международная, научная, посвящённая проблемам преподавания английского языка в европейских университетах, сыграла очень важную роль в нашей факультетской будущей научной и педагогической деятельности. После неё меня пригласили на следующую конференцию, которая проходила в апреле 1989 г. в Греции в Салониках. Именно там, на бизнес-завтраке было предложено создать в СССР отделение Международной Ассоциации Прикладной лингвистики, основанной в 1964 г. во Франции и поэтому имеющей французскую аббревиатуру AILA: Association Internationale de Linguistique Appliquée.

Так, наш факультет прямо с рождения получил возможность участвовать в развитии теории и практики преподавания иностран-

ных языков на очень серьёзном международном уровне.

В 1989 г. мы зарегистрировали Московское отделение AILA в Моссовете. Алла Назаренко героически там сражалась в очереди и оформила документы для регистрации Московской ассоциации лингвистов-практиков. Стала очевидной необходимость реорганизации. Тем временем система регистрации общественных организаций непрерывно менялась в сторону формализации. Мы зарегистрировали новое название – Национальное общество прикладной лингвистики – НОПриЛ (за термин «Ассоциация» требовали большие деньги), а в корреспонденциях с зарубежными членами Международной ассоциации прикладной лингвистики добавляли «Россия». Сейчас в состав НОПриЛ входят представители большинства регионов России.

В конце концов, мы переехали в пятиэтажку бывшего общежития на Ломоносовском проспекте, где нам отвели четвёртый и пятый этажи, потому что нижние всё ещё остались общежитием. И всё равно это было счастье, это был Наш Дом!

Конечно, сейчас, новому поколению студентов, родившихся и выросших в Новой России, трудно представить наше ликование по поводу двух верхних этажей пятиэтажного общежития. Это были наши первые собственные площади, где расположились деканат, кафедры, административные и хозяйственные службы, а также аудитории для занятий. Со студентами, живущими в общежитии, у нас не было никаких конфликтов, мы «уживались» вполне культурно, но родители и деловые/научные посетители удивлялись.

Когда мы через несколько лет, в конце 2000 г., получили всё здание и сделали большой ремонт – это была уже другая, настоящая университетская жизнь!

В 2018 г. мы переехали в новое здание, и там началась опять Новая Жизнь.

А время шло, мы росли и делали всё правильно, как показала жизнь. Задач было много, и все актуальные, но одной из главных было поднять научный уровень преподавателей иностранных языков, распространить на них требования научного роста,

предъявляемые ко всем преподавателям высшей школы.

Первым делом были открыты аспирантура в 1990 г., а затем диссертационный Совет для защит кандидатских и докторских диссертаций и факультетский «Вестник МГУ» в 1991 г.

В 1991 г. был сделан первый набор в аспирантуру по тем специальностям, которые имел наш Диссертационный совет: Германские языки (10.02.04), Романские языки (10.02.05) и – ново, революционно, неслышанно! – Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки). 13.00.02.

В 1992 г. был сделан первый набор студентов непосредственно на факультет иностранных языков для подготовки новых кадров, способных преподавать иностранные языки как средство международного общения в связи с изменившимися условиями жизни в результате открывшейся возможности массового международного общения.

Нужно было разработать совершенно новую программу преподавания иностранных языков, соответствующую новым общественным требованиям и задачам, с особым вниманием к языковой подготовке нефилологов. В том же 1992 г. в учебный план факультета был введён новый предмет «Мир изучаемого языка».

Сначала мы старались, чтобы преподавали этот предмет носители языка и культуры. Но довольно скоро мы осознали, что наш учитель, знакомый с миром изучаемого языка, не только может преподавать этот предмет, но и должен, потому что знает различия между родным и иностранным языком и культурой и может предупредить изучающих язык о возможных конфликтах, которые не видят иностранные преподаватели, носители изучаемого языка и культуры.

Сразу после введения этого курса мы стали готовить к нему учебные материалы. Так появились наши уникальные учебные курсы: «Англия и англичане» (2005 г.), «Италия и итальянцы» (2008 г.), «Россия и русские» (2010 г.). В их состав входили: книга об этой самой национальной культуре как образе жизни, фильмы на английском и русском языках, иллюстрирующие содержание книги, и

учебник для обучения английскому языку и культуре по материалам книги и фильмов.

Дисциплина «Мир изучаемого языка», которая до сих пор занимает своё место в учебном плане факультета, была первым шагом к введению и развитию «Межкультурной коммуникации» как учебной дисциплины.

В 1996 г., по инициативе нашего факультета, Министерство образования ввело новую учебную специальность в России: «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Мы написали первые стандарты, программы. Мой учебник «Язык и межкультурная коммуникация» был первым учебником по новой специальности с грифом Министерства образования. Он много раз переиздавался (и переиздаётся) и даже был издан на грузинском (2017 г.) и казахском (2018 г.) языках.

Успехи в области изучения и преподавания межкультурной коммуникации логически привели к набору в аспирантуру по специальности Культурология 24.00.00 в том же году. И также был открыт Диссертационный совет по специальности Теория и история культуры.

Эти инновации в сфере преподавания иностранных языков привели нас к введению на факультете направления подготовки по специальности Регионоведение.

В 2001 г. было открыто отделение Регионоведения, выпускники которого получали две квалификации: специалиста по регионам изучаемых языков и переводчика с двумя иностранными языками.

Наборы сразу пошли успешно, высокий конкурс, много платных студентов. В 2004 г. факультет иностранных языков переименовали в факультет иностранных языков и регионоведения (ФИЯР).

Следующая наша инновационная идея – в рамках специальности регионоведение открыть специализацию Регионоведение России.

МГУ снова выполнил роль флагмана Российского образования. Эта инновация в системе преподавания иностранных языков (так же как и межкультурная коммуникация) была впоследствии подхвачена профессиональным сообществом и вслед за нами открыта во многих институтах и университетах иностранных языков, в том числе и в Мос-

ковском государственном лингвистическом университете.

Почему изучение иностранных языков должно включать, помимо Мира изучаемого языка, ещё и родной мир изучающих?

1. Нашим партнёрам по международному общению мы будем интересны и важны не знанием их мира (изучаемого языка), а знанием нашего собственного мира, о котором они ничего не знают или знают меньше, или – чаще всего! – имеют неверное, неполное о нём представление.

2. Это наш долг по отношению к стране и народу, которые нас вырастили, дали образование и возможность общаться на международном уровне.

3. Наши школьники и студенты, изучающие иностранные языки, чаще знают всё о Стрэтфорде и Лувре и гораздо меньше или ничего – о Суздале и Эрмитаже.

4. Мы должны рассказать миру о России на языках мира. Пока что иностранцы видят Россию глазами своих дипломатов, журналистов, туристов и т. п. У нас, конечно, много писали и пишут о России, но в основном на русском языке. А нужно одновременно писать и говорить о России и её культуре – им, чужим, из иных стран – на их же языках.

5. В глобализующемся мире всё более усиливается роль глобального языка, которую уверенно выполняет английский язык по вполне – увы! – объективным, выше упомянутым историческим причинам: за ним стоят три супервласти, три англоязычные империи: Британская, США и Интернет. Столь интенсивное продвижение английского языка угрожает национальной идентичности, национальным языкам и культурам не-англоязычных стран, озабоченных сейчас этой проблемой (см. п. 3).

Изучение родного (в нашей стране – русского, русскоязычного) мира как обязательного компонента преподавания иностран-

ных языков вообще, а английского как глобального в особенности, приобретает в наше время исключительно важное значение – и по этой причине тоже. Ведь язык – это не просто слова, суффиксы, приставки, фонетика, грамматика, это, в первую очередь, видение мира – мировоззрение, это традиции, это отношения между людьми, образ жизни, уклад, менталитет, это наше всё!

Казалось, всё шло хорошо, но сражение за Россию, вернее, за возможность её изучать в собственной стране было ещё впереди.

Итак, в 2004 г. мы открыли специализацию «Регионоведение России» в рамках специальности Регионоведение, разработали программу и учебные планы, параллельно писали и издавали учебные материалы.

В этом вопросе особенно отличилась профессор Анна Валентиновна Павловская, заведующая кафедрой регионоведения, автор многочисленных монографий о России и русском мире.

Регионоведением вообще и России в частности заинтересовались другие вузы, но вдруг пришёл новый классификатор специальностей, в котором вместо специальности Регионоведение стояло Зарубежное регионоведение. Это означало, что в российской системе образования можно изучать любые регионы земного шара, кроме одного – России.

Так регионоведение России было закрыто, мы могли доучить уже принятых студентов, но не могли принимать новых. После этого больше года пришлось «пробивать» Россию в Министерстве, обходя кабинеты и выполняя разные, иногда неожиданные задания.

В июне 2011 г. открыли Регионоведение России как отдельную (от Зарубежного) специальность, и теперь мы снова делаем набор студентов на «Регионоведение России». А в конце 2017 г. это направление развернулось везде, входит в моду, под него дают большие гранты. Но именно мы стали Флагманом.